

Галина Полынская

Шанель № 666

Галина Полынская

Шанель № 666

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182212

Аннотация

Приезжает Влад сын Божены, он химик, парфюмер, стажирющийся в известнейшей парфюмерной компании «Шеридан». В подарок Иве и маме он привозит парфюмерные новинки и пару эксклюзивных флакончиков, тайком «позаимствованных» из лаборатории «Шеридана». Ива немедленно опробовала эксклюзив и попала в больницу с сильнейшим токсическим отравлением. Гарри – муж Божены работает частным детективом, он проводит необходимые исследования и выясняет, что духи из злополучного флакона содержат огромную дозу сильного летучего яда. Желая разобраться в этой истории, Божена с Ивой и Владом устраиваются на работу в филиал «Шеридана». Заступив на должность уборщиц, подружки принимаются за расследование, и в первый же рабочий день, Ива натывается на труп в туалете...

Содержание

Глава первая: День рождение Марка	4
Глава вторая: Влад	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Галина Польшкая

Шанель № 666

Глава первая: День рождение Марка

– Ива! Немедленно убери собаку! Ива! Ты слышишь меня?! Убери эту чертову собаку! Ива, ты где?! Ты меня слышишь или нет?

«Конечно, слышу», – мысленно ответила я.

Стоя на балконе, я зачарованно рассматривала рассвет. Утро только-только расцветало, покрытые крошечными бледно-зелеными листочками ветки древних лип кутались в густой тихий туман. Из-за него солнечные лучи казались пушистыми. Весна... боже мой, как хорошо! На плетеном столике лежал забытый с вечера альбом и коробка пастели. Я полистала влажные от утренней росы страницы, нашла чистую и начала зарисовывать все, что видела: и липы в тумане, и пушистые солнечные лучи...

– Ива! – опять донесся из спальни душераздирающий вопль Марка. – Убери от меня эту чертову собаку!!

Ой, боже мой... Как можно наслаждаться весной, когда тебе беспрерывно вопят в самое ухо? Пришлось прервать творческий процесс и идти спасать возлюбленного. Марк лежал на кровати, полупридавленный Фредериком. Щеночек оправдал все мои надежды, он вырос не то что до размеров пони, а до величины взрослой скаковой лошади. В данный момент эта лошадь развлекалась тем, что делала Марку спортивный массаж всеми четырьмя лапами.

– Убери этого гада! – простонал Марк, не в силах пошевелиться под массой песика.

– Фу! – крикнула я. – Фу, Фредерик! Фу, кака!

Пес мигом спрыгнул с кровати и бросился меня приветствовать.

– Я не кака! – проворчал Марк, приглаживая всклокоченные волосы, в них торчало пара перьев и выглядел мой любимый весьма воинственно. – И почему, спрашивается, эта псина взяла моду истязать меня при каждом удобном случае?

– Должно быть, мстит за свое безрадостное детство. Наверняка он помнит все твои подзатыльники.

– Уж что-что, а злопамятность у него не отнять! Выходит, он только и ждал, чтобы вырасти и начать меня мучить?

– Не надо было постоянно придирается к ребенку из-за всяких пустяков.

– Я не придирался, я его воспитывал, а ты только и делала, что баловала и портила собаку, как могла, и вот результат, видишь, что из него выросло? Совершенно неуправляемый монстр!

– Почему не управляемый? Меня он прекрасно слушается и понимает.

– Да уж, не пойму, как это вы сговорились!

Марк поднялся с измятой кровати и повозил ногой, выискивая тапочки, а Фредерик принялся скакать вокруг меня, совершая хвостом страшные махательные движения. Высоко подпрыгивая, он с грохотом опускался на пол, этот ритуальный танец означал: «Дорогая моя хозяйка, страшно хочется перекусить!»

– Опять жрать хочет, да? – догадался Марк. – Удивительная способность лопать круглосуточно!

– Он член нашей семьи и имеет право на довольствие.

– Так пусть начинает утро с чашки кофе, как вся семья!

Мы с Фредериком сочли бессмысленным продолжать разговор дальше и отправились вниз, проверить, все ли в порядке на кухне и как там обстоят дела в холодильнике.

Когда мы с Фредди уже заканчивали завтракать, спустился Марк. Он доел то, что осталось, и отправился гулять с песиком, а я бросилась в свою мастерскую, боясь упустить музу.

На этюднике стояла незаконченная работа: спокойное озеро, обрамленное плакучими ивами. По зеркальной воде шла девушка, окруженная туманом, ее длинные светлые локоны, развеваясь, сливались с туманом... я еще не решила, какое ей лицо нарисовать – свое или леди Лауры?

Я добавила на воду бледно-зеленых бликов и постаралась припомнить, не запланировано ли чего важного на сегодняшний день? Ничего не вспоминалось.

– Ива! – раздался голос Божены. – Ива, ты где?

– Здесь!

– Уже рисуешь с утра пораньше? – она заглянула в мастерскую.

– Да, вдохновение посетило.

– Все понятно, значит, ты не помнишь, какой сегодня день? – полюбопытствовала подруга, заглядывая мне через плечо.

– Что-то смутно крутится... не могу вспомнить...

– Ну, ты даешь! Любой рассеянности должен быть предел!

– А в чем же дело? – я оторвалась от своего творения и взглянула на Божену.

– Сегодня же день рождения Марка!

– Надо же, а я все думаю, ну что за день сегодня, что за день! Какой конфуз, спасибо что напомнила.

– Пожалуйста. Давай, откладывай в сторону кисточки, поедем в город за продуктами, закатим пир на весь мир.

Я быстренько свернула художественное предприятие и помчалась переодеваться.

Выходя из дома, мы столкнулись с Марком и Фредериком. Пес немедленно бросился приветствовать Божену. Она, в снежно-белом костюме, привычно уворачивалась от него, здороваясь с Марком.

– Вы куда-то собрались? – муж сбросил грязные ботинки и расстегнул куртку.

– Да, едем в город за продуктами, – я на лету перехватила Фредерика, он решил прицелиться получше и таки облобызать Божену.

– За продуктами? У нас закончилась еда?

– Нам нужно кое-что особенное для праздничного ужина, сегодня же твой день рождения. Поздравляю, любимый!

– С ума сойти, как это ты вспомнила? – удивился Марк.

– Слишком плохо обо мне думаешь. Неужели я способна забыть такую знаменательную дату? – я выразительно посмотрела на Божену. Она гнусно улыбалась, но меня не выдала. – Поздравляю, родной!

– Спасибо, дорогая, – Марк заулыбался и поцеловал меня. – Будьте осторожнее, дороги сейчас мокрые и грязные... может поехать с вами?

– Не надо, – Божена продолжала мерзко улыбаться, – я хорошо вожу. Скоро к вам придет Гарри, было бы неплохо, если бы вы немного пропылесосили...

– Оба этажа, – добавила я.

– Зачем? – Марк заметно скис. – Я особо гостей созывать не стал, так, пару сослуживцев, да Микаэль с женой.

– Надо будет позвать еще Романа с ребятами, ты же знаешь, как они помогают им с ремонтом.

Ремонт у Гарри с Боженой длился уже месяцев восемь. Они упорно пытались сделать из «Старой Сосны» что-нибудь максимально приближенное к замку.

– Ах да, конечно, – Марк вздохнул и печально посмотрел на пол, истоптанный грязными лапами Фредерика.

– Мы поехали, – поспешно сказала я, проследив этот взгляд.

– Удачи.

После свалившегося на нас богатства, мы продали старую машину Марка и купили две новых. Марк надеялся, что такие покупки подвигнут меня научиться водить, но почему-то не подвигло. Я знала, что со своей фантастической рассеянностью вечно буду вся в дорожно-транспортных происшествиях, ведь запомнить такое огромное количество знаков, правил и не нарушать все это, под силу разве что сверхчеловеку. В общем, меня вполне устраивало, что все умеют водить машину и все меня возят.

Всю дорогу составляли приблизительное меню. Божена самозабвенно произносила длинные, красивые названия кулинарных чудес, кои собиралась явить миру. Хотя эти названия мне совершенно ни о чем не говорили, я согласно кивала, зная, что главным поваром все равно будет Божена, я же, как всегда, стану подсобным рабочим, и не все ли равно, для каких названий крошить капусту...

– Ива, хватит спать наяву.

– А что такое?

– Приехали, вылезай.

Мы находились у дверей самого большого продуктового магазина в городке. По магазинам, особенно продуктовым я ходить ненавижу, но в компании Божены это ужасное мероприятие доставляло удовольствие даже мне. Переходя от прилавка к прилавку, подруга напоминала алхимика, выбирающего ингредиенты для создания Философского Камня. В эти мгновения она была великолепна, прекрасна и грандиозна.

Не хочу сказать, что вообще не умею готовить, умею и очень даже не плохо, но я во всем привыкла полагаться на интуицию, специи определяю на нюх, сыплю на глазок, а Божена такой преступной халатности никогда не допускает. Ей даже известно, куда именно какие пряности следует добавлять.

Пока она священнодействовала, копаясь в овощах, я закупила шампанского и французского вина. Мы с Боженой очень трепетно относимся ко всему французскому...

– Ива! – ее голос извлек меня из бездны воспоминаний о Париже. – Давай отнесем все это в машину!

Она едва удерживала ворох здоровенных пакетов.

– Ты уже все купила?

– Да что ты, я только начала.

Мы отволокли «начало» в машину и вернулись в магазин.

– Так, так, так, – бормотала Божена, погруженная в свой внутренний мир, – для мяса по-французски все взяли, для рыбы в соусе бешамель...

– Бешамель, бешаме му-у-у-учо! – пропела я.

– Не сбивай меня, Ива своими глупостями. Так, для перепелок с шампиньонами тоже все есть... Так, а что же сделать лучше, свинину в пивном тесте или утку с трюфелями?

– С трюфелями? – переспросила я. – С конфетами, что ли? Какая гадость.

– Нет, в данном случае трюфели – грибы.

– Надо же, – удивилась я такой новости. – Тогда давай с трюфелями, пусть все умрут от зависти.

– Сделаем, если найдем их где-нибудь, если нет, пожарим поросенка.

– А на десерт?

– Не беспокойся, я помню. Приготовим ромовый торт и кофейные пирожные, они мне всегда превосходно удавались... да и не забыть китайский салат...

– Будем готовить неделю.

– Не забывай, у нас есть еще Гарри с Марком.

– А вдруг они устроят забастовку?

– Не устроят, не переживай. – Божена еще раз окинула взором прилавки и удовлетворенно кивнула. – Кажется, всё, можем возвращаться.

– Погоди, надо же Марку подарок купить.

– Верно.

С этим справились быстро, приобрели роскошный иллюстрированный справочник по археологии, поддельную «древнегреческую» амфору и букет цветов с лентами.

К нашему приезду любимые мужчины завершили уборку и, наивно полагая, что на этом все закончено, распивали пиво.

– О, наши дамы вернулись, – блаженно заулыбались они.

– Угу, – кивнула Божена – Значит так, в машине восемь пакетов, все, что в них необходимо помыть, почистить и порезать тонкими ломтиками.

Радость на лицах Гарри и Марка померкла, они переглянулись и тяжело вздохнули. Вскоре наша кухня стала похожа на поле битвы при Ватерлоо. Божена колдовала с отрешенным выражением лица, и мы, волей-неволей, прониклись важностью момента.

– Лук! – потребовала подруга, и я едва ли не с поклоном протянула ей мелко нарезанный слезоточивый газ.

– В чем дело?! – прогрохотала колдунья. – Мне нужен лук колечками, а ты мне суешь кубиками!

– Да, да, да! – Гарри поспешно накромсал заветные колечки и протянул супруге.

В это время, мы с Марком, затаив дыхание, медленно резали грибы, изо всех сил стараясь, чтобы кусочки ничем не отличались от эталона, лежащего перед нами.

– Ива, куда ты пашешь такими кусищами! – прошипела Божена. – Ломтики должны быть тонкими, но не настолько тонкими, как у тебя, Марк!

Постепенно мы достигли таких больших успехов, что я стала подумывать о создании собственного небольшого ресторанчика: Божена была бы шеф-поваром, Гарри, Марк помощниками, а я бы приходила вкусно поесть...

– Ива, я не пойму, это у тебя порезанный укроп или порубленные бревна? Немедленно измельчи!

– У Марка еще бревнее, – оправдывалась я, не совсем понимая, куда же еще мельчить.

– Ябеда. А еще жена, называется.

Работа кипела.

Ровно в семь начал сходить народ с цветами и подарками. Парадный Марк принимал поздравления, рядом, вся из себя разодетая, улыбалась я. «Эх, – подумалось мне, – вот если бы Марк откопал что-нибудь невероятное, исторически бесценное и его бы пригласили на телевидение. И я бы пошла вместе с ним. Он принимал бы поздравления от профессоров, министров и президента, а я бы стояла рядом в роскошном изумрудном платье... или лучше сиреневом, нет, на такое ответственное мероприятие лучше надеть что-то вишневое...»

– Ива! – Марк слегка пихнул меня в бок. – Ты опять уснула? Идем за стол.

Все быстренько расселись-разместились, открыли шампанское, наполнили бокалы.

– У меня есть тост, – сообщил, поднимаясь, Микаэль, и я устроилась поудобнее, потому что его тосты никогда не длились меньше пятнадцати минут.

– Я хочу выпить за моего лучшего друга Марка. А так же за его прекрасную половину Иву. Они замечательные люди, чудесная пара, я искренне желаю им счастья и вечной любви. В тот день, когда я познакомился с Марком...

И пошло-поехало. Есть хотелось так сильно, что я почти не слушала ударившегося в воспоминания друга семьи, а присматривалась к ближайшим блюдам и мечтала стянуть хотя бы маленький кусочек, но Божена бдительно следила за мною.

– ...однажды Марк познакомил меня с удивительной девушкой с неповторимым именем Ива... – доносилось до моих голодных ушей. Это было добрым знаком, если он дошел до знакомства со мною, значит, мучаться оставалось не долго, минут семь-восемь.

– Боже, как есть хочется, – едва слышно прошептал Марк.

– Терпи, – шепнула я в ответ, – мы же в подвале Александра терпели и вы терпите.

– Да, но у вас в подвале не стояло перед глазами такое, – он кивнул на поросенка в пивном тесте.

– ...и, вот теперь я хочу выпить за своих друзей. За Марка! – наконец-то закрутился Микаэль.

– Ура! – выкрикнула я и бросилась с ножом к поросенку.

Отдав должное угощению, мы расслабились и принялись за шампанское, а потом слово взял Гарри:

– Работа всегда была причиной моего одиночества, кому захочется стать женою детектива? Но именно благодаря своей работе, я встретился со своей любимой, очаровательной супругой Боженой. Судьба так же подарила мне замечательных друзей – Марка и Иву, коих я искренне, от всего сердца люблю. С такими друзьями все на свете по плечу, все возможно. Здоровья тебе, Марк, профессиональных успехов и мира в семье.

– Спасибо, – улыбнулся Марк, – а за мир в семье я до дна, до самого дна.

Пока гости пили, ели и веселились, Фредерик, с умильной мордой шлялся вокруг стола, заглядывая в тарелки. Его потихонечку подкармливали, а я делала вид, что ничего не вижу. Марк строго настрого запрещал кормить собаку со стола, но в данный момент он не замечал этого безобразия, я же украдкой наблюдала, как бы Фредерику не налили вина. Мне еще пьяного дога в доме не хватало.

– Слушай, Ивка, – расчувствовалась Божена после очередного бокала, – ты ведь у меня самая близкая и лучшая подруга, у меня кроме тебя никого не было... я имею в виду дороже тебя... то есть любимее... короче, ты поняла.

– У меня тоже, я тебя страшно люблю.

Мы обнялись, малость всплакнули и выпили на брудершафт.

– Ты знаешь, – вытерла она глаза, – ко мне скоро сын приезжает.

– Что ты говоришь? – обрадовалась я. – Он уже закончил учебу?

– Да, жаль, что Владик не успел к этому дню. Я беспокоюсь, как он отнесется к Гарри...

– А как он относился ко всем предыдущим мужьям?

– С философским спокойствием, но у него все время было такое выражение лица, словно он спрашивал: «Ну и что же будет дальше? Кто следующий?»

– Думаешь, сейчас произойдет то же самое?

– Если не хуже.

– Ладно тебе, мальчик он уже большой, я в последний раз видела его, когда Владу было лет одиннадцать – двенадцать, такой был красавчик, просто картинка.

– Почему был? Сейчас он стал еще лучше, от девчонок, прямо спасу никакого нет, иногда знаешь, что приходится делать?

– Что, отстреливать их из ружья?

– Я иногда притворяюсь его женой.

– А он об этом знает? – расхохоталась я, и пара гостей обернулось.

– Он сам меня просит.

– Сам?!

– Да, пару раз приходилось открывать дверь с нахальным выражением лица, и самозабвенно врать, что поделать, не оставлять же сынульку в беде.

– И тебе ни разу в волосы не вцеплялись?

– Пока бог миловал.

Так уж получилось, что Божена была о-о-очень молодой мамой...

– Девушки, о чем вы тут секретничаете? – к нам подошел Марк в обнимку с Гарри, их немного покачивало из стороны в сторону.

– У нас разговор!

– Понятно, удаляемся, – мужья обнялись покрепче и отчалили к группе, стоявшей у камина.

Теперь нам не было стыдно принимать гостей в нашем доме. «Мальтийский Замок» мы обставили так, как подобает приличному замку, чьи владельцы еще не окончательно разорены...

– Ива, я хочу тебя кое о чем попросить, – Божена прикурила сигарету.

– О чем?

– Давай выйдем на балкон, здесь так шумно.

– Давай, надеюсь, ты не попросишь меня спрыгнуть с него?

Божена усмехнулась, взяла со стола бокал с вином и направилась к лестнице на второй этаж. Теперь ее ступеньки были покрыты кроваво-красным, изо всех сил графско-княжеским ковром. На балконе я еще собиралась приколотить мемориальную доску, посвященную гибели Лауры, но, Марк не разрешил.

Мы вышли на балкон, Божена поставила бокал на перила и тяжело вздохнула.

– Неужели что-то серьезное? – моментально разволновалась я. Божена не относилась к тем, кто надрывно страдает по пустякам и из-за каждой мелочи заводит пластинку про неудавшуюся жизнь.

– Я даже не знаю, с чего начать, – снова вздохнула она.

– Давай без предисловий, – попросила я, пугаясь все больше и больше.

– Хорошо. Ты ведь знаешь, что в нашем доме идет ремонт, который мы никак не можем закончить...

Еще бы не знать, сколько мы там с Марком горбатились!

– Ты хочешь, чтобы я помогла? Опять расписывать стены под старинную кирпичную кладку?

– Нет, все дело в приезде Влада. Я действительно не знаю, как он отнесется к Гарри и как Гарри отнесется к нему, я очень беспокоюсь, что они будут конфликтовать друг с другом...

– Божена, пожалуйста, ближе к сути, что конкретно я могу сделать?

– Хорошо... Мне, право, не ловко тебя просить об этом, но не будете ли вы с Марком против, если он поживет у вас первое время?

– И это все?

– Собственно говоря, да.

– Господи, и именно за этим ты вытащила меня на балкон?

– Ну, я не знала...

– Мы с Марком живем вдвоем в огромном доме, в комнатах у нас не валяются стройматериалы и банки с краской, у нас столько места, что можно разместить с десяток сыновей, и ты думала, мы тебе откажем? Ну, спасибо, подруга, спасибо!

– Ива...

– И слышать ничего не хочу! Разве нас может стеснить Влад? Все нам с Марком будет веселее, пусть живет, сколько хочет.

– Спасибо, милая, мы постараемся поскорее закончить ремонт, надеюсь, за это время они с Гарри подружатся.

– Я прекрасно понимаю твои трудности, о чем разговор.

Допив вино, мы вернулись в гостиную. Обьевшийся Фредерик слонялся среди гостей уже только ради компании с глумливым выражением на физиономии, что означало крайнюю,

практически недостижимую степень сытости. Марк заметил наше появление и, как только Божена отошла в сторону, возник рядом со мною.

– Куда это вы ходили? – поинтересовался он.

– На балкон, поговорить.

– О чем?

– У Божены была ко мне небольшая просьба, и я согласилась ей помочь.

– Что за просьба? – как обычно насторожился Марк.

– Я тебе завтра расскажу. Там гости за стол опять рассаживаются, пойдем к ним.

– Только не забудь завтра о том, что ты хотела рассказать, ладно?

– Не беспокойся, не забуду.

Глава вторая: Влад

– Значит, приезжает сын Божены и он поселится у нас?

Мы готовили завтрак, Марк перемешивал салат, изо всех сил стараясь, чтобы на стол вываливалось как можно меньше огурцов.

– Да, Божена беспокоится, что он невзлюбит Гарри, к тому же у них ремонт, в жилом состоянии только одна комната...

– Ремонт у них будет длиться до скончания века. Почему они не хотят понять, что сделать из «Старой Сосны» древний замок просто не возможно, сколько бы каминов они там не продолбили, сколько бы кирпичей ты им на стенах не нарисовала. Легче было бы снести этот бедный, истерзанный дом и построить на его месте другой. Как дети маленькие, в самом деле...

– Это их дело, пускай ремонтируют, если это им доставляет удовольствие, добавь в салат немного сметаны.

– Угу. Ладно, ремонт это действительно их дело, но вот насчет мальчика я немного сомневаюсь.

– Вот ты какой, значит!

– Ты меня не так поняла, просто я не уверен, умею ли находить общий язык с детьми...

– Ему девятнадцать лет, скоро двадцать, еще сметаны и посолить не забудь.

– Такой взрослый? – изумился Марк, опрокидывая в салат половину солонки. – У Божены такой здоровенный сын? Как же так?

– Он появился у нее еще в школе.

– Что значит «появился»? Ты хочешь сказать, что она родила, будучи ученицей?

– Ой, только не надо ханжить! Любви, понимаешь ли, все возрасты покорны.

– Не сомневаюсь...

Доведя салат до совершенства, Марк закончил его перемешивать и, будучи уверенным, что я ничего не вижу, быстренько собрал со стола вывалившиеся огурцы, помидоры и бросил их обратно в чашку. Присыпав это преступление зеленью, он покосился в мою сторону, но я резала ветчину и упорно ничего не замечала – мне надо было поселить у нас сына Божены.

– Марк, у Божены замечательный мальчик, это я точно знаю.

– Я очень рад, но мне эта идея все равно не нравится.

– Он что, займет много места, что ли? – возмутилась я.

– Не в этом дело, но, видишь ли, постоянное присутствие в доме чужого человека, это тяжело. Его надо будет развлекать, чтобы не скучал, постоянно уделять ему внимание, а мне иногда нравится посидеть с банкой пива перед телевизором, и чтобы при этом меня никто не дергал по пустякам.

– Насчет «незнакомо человека», познакомишься, делов-то, а насчет «тишины и пустяков», насколько я помню Влада, он всегда был таким спокойным, молчаливым мальчиком, никогда никого не тиранил и всегда самостоятельно находил себе занятие. Марк! Я уже пообещала Божене! Она надеется на нас, я не могу теперь отказать, только потому, что занудливому Марку нравится таращиться в телевизор и толстеть от пива, вместо общения с людьми!

– Ну, хорошо, раз ты уже пообещала... – вздохнув, Марк поставил салат на обеденный стол. – Возможно, я смогу заинтересовать его археологией...

– Не позволю портить и мучить ребенка!

– Тогда у нас с Владом появятся общие интересы, мне будет значительно легче с ним общаться. Давай завтракать... О, а вот и он!

– Кто, Влад? – безмерно удивилась я.

– Нет, Фредерик, и как всегда к столу. Иной раз мне кажется что этот пес обладает уникальными экстрасенсорными способностями, либо караулит под дверью, дожидаясь, пока завтрак будет окончательно готов.

Я не стала дискутировать, а просто насыпала в миску Фредди сухой корм, вперемешку с нашим завтраком. Пес благодарно завилял всем телом и принялся за еду.

– Марк, у меня к тебе просьба, – елеиным голосом начала я.

Марк задумчиво похрустывал салатом. Услышав это, похрустывать перестал. В его глазах лампочкой зажегся немой вопрос.

– Ты не мог бы сегодня погулять с Фредди?

– Я вчера гулял. Сегодня твоя очередь таскать это чудовище по грязи.

– Марк, мне надо в наш магазин! Надо заботиться о семейном бизнесе!

– Ой, только не смей меня, пожалуйста, а то я подавлюсь.

С полгода тому назад, мы с Боженой приобрели небольшой магазинчик и сделали в нем художественный салон. У нас было полно картин, моих, разумеется, всякие разные чеканки, изделия из металла и дерева. Так же имелся контракт с семьей умельцами, регулярно снабжавшими наш магазинчик своими творениями. Довольно часто попадались действительно потрясающие вещицы, и тогда мы с Боженой сразу же их покупали. Марк все время язвил на эту тему и говорил, что мы единственный постоянные покупатели в собственном магазине. Но, мы все равно были счастливы, магазинчик добавлял нам больше значимости и весомости в собственных глазах.

– Марк, мне обязательно надо туда сходить, сегодня день расплаты с умельцами!

– «День расплаты» – как хорошо звучит.

– Значит, ты погуляешь в Фредди, правда? Я даже посуду сама помою... когда вернусь, разумеется.

– Боже мой, этот пес мне словно в наследство достался, в самом деле. Ты его для себя покупала, а вожусь с ним, почему-то я.

– Мне в магазин, в магазин нужно!

– Иди!

– Маркунчик, ты чудо!

– Придумала новенькую гадость взамен «Маркусику»?

– Но мне же надо тебя как-то называть уменьшительно – ласкательно.

– «Марк» меня вполне устраивает.

Я заверила, что теперь отныне и навеки он будет Марк, только Марк и ничего кроме Марка и помчалась к Божене. В магазин мы с нею всегда ходили вместе, храня на лицах самодовольство крутых капиталисток.

Дверь в «Старой Сосне» оказалась не заперта. Я вошла, покричала, позвала, мне никто не ответил, но, побродив по дому, Божену я все же отыскала. Она лежала на кровати с мокрым полотенцем на лбу, в руке, как завещание, сжимая какой-то клочок бумаги, рядом стоял тазик для известных целей, в общем, подруга пребывала в состоянии жестокого похмелья.

– Привет, дорогуша, – я присела на край кровати, – как ты?

Божена тихо простонала.

– Что, так плохо?

Она простонала еще тише.

– Может тебе принести чего-нибудь?

– Минералки... – прошептала умирающая последнюю волю.

– Сейчас.

Я поспешила на кухню, переступая через руины, именуемые «ремонт». Вся крыша холодильника была заставлена каким-то пузырьками и баночками, я так и не поняла, что это, лаки – краски, или Боженина косметика? Чудесным образом мне удалось открыть дверцу,

извлечь бутылку воды, закрыть дверцу, ничего не свалив, не опрокинув и не разбив! Это был высший пилотаж, как жаль, что такой подвиг никто не видел, никто не оценил!

Наполнив стакан, отправилась выхаживать любимую подругу. Самостоятельно она двигаться не могла, мне пришлось приподнять ее голову, чтобы не дать захлебнуться. Напившись, Божена немного ожила и даже смогла более-менее связно разговаривать.

– Ива, Влад приезжает, – выдавила она, падая обратно на подушку.

– Да, да, я знаю, ты мне вчера говорила, не напрягайся, береги силы, – я поправила подушку, подоткнула одеяло.

– Ты не поняла. Он сегодня приезжает.

– Как сегодня? – опешила я. – Ты же говорила, на днях.

– Он писал, что придет сразу же после экзаменов, наверное, он сдал их досрочно, он же у меня гений. Вот, телеграмма, посмотри.

Она протянула замученный клочок бумаги.

– А на чем он приезжает? – развернув его, я попыталась хоть что-то там разобрать.

– На самолете. Ива, ты должна его встретить.

– Почему я?

Неожиданно для себя я разволновалась.

– Гарри на работе, а я сама видишь в каком состоянии, Марк его не знает...

– Божена, я видела его много лет тому назад, помню только, что у него были длинные черные вьющиеся волосы, глаза с ресницами...

– Ива, все на месте, уверяю, и волосы он по-прежнему носит длинные, ты сразу его узнаешь. Ива, прошу тебя, встретить Владика, не хочу, чтобы он думал, будто у него плохая мать, которая даже...

– Хорошо, сейчас найду в магазин и оттуда – в аэропорт.

– Ива, ты настоящий друг, умоляю, не говори Владу, почему я не смогла приехать сама, ладно?

– Ну уж нет, когда бедный маленький всеми покинутый мальчик дрожащими губками спросит, где же его мамочка, я скажу: твоя мамочка, сладенький, валяется с похмелья в обнимку с тазиком.

– Ива, ты не посмеешь так поступить со мной!

– Еще как посмею. Конечно нет, что ты так разнервничалась, скажу, что у тебя просто болит голова и все, довольна?

– Довольна. Поезжай скорее, как бы не опоздать.

– Не беспокойся, все будет в порядке, поскорее приходи в чувства, иначе потом сама будешь объяснять мальчику, почему именно у тебя болит голова.

Поставив около Божены еще стакан воды, я поспешила в магазин, надеясь, что скульптор уже ждет меня. Очень кстати подвернулось такси, и я быстро добралась до города. Дисциплинированный скульптор патрулировал у магазина с большим мешком творений в руках. Анна, наша продавщица, еще только-только приводила все в порядок, расставляя по полкам шедевры. Вместе с нею мы быстренько отобрали штук пятнадцать работ, заплатили скульптору и он, окрыленный полученной суммой, помчался творить дальше. Поручив Анне расставить по полкам новоприбывшие произведения искусства, я ринулась в аэропорт.

По пути я продолжала нервничать. Мальчик наверняка расстроится, что Божена сама его не встретила и вместо мамы его ожидает какая-то незнакомая тетка, меня-то он вряд ли помнит, столько времени прошло... Чтобы хоть как-то утешить Влада, я попросила таксиста притормозить, выскочила наружу и купила у бабульки большой букет подснежников.

В аэропорту толпилась уйма народа, и я занервничала еще сильнее. Увидев на табло надпись, гласящую, что самолет из Варшавы приземлился, я стала протискиваться через толпу, готовясь броситься к любому мальчику с мало-мальски черными глазами. Не найдя

никого подходящего, я вылезла обратно, встала в стороне, решив караулить Влада там, где попросторнее. Я жалела, что не написала плакат с его именем, было бы больше шансов, а теперь он, бедненький, слоняется здесь с вещами по аэропорту и чувствует себя никому не нужным...

– Здравствуйте, Ива, – неожиданно раздался голос за моей спиной.

Я обернулась и опешила. Рядом со мною стоял голливудский киноактер почти двухметрового роста. Ничего себе, какие люди меня знают!

– Вы не узнаете меня?

Актер ослепительно улыбнулся, а я отрицательно покачала головой и прижала подснежники к сердцу, чтобы не подумал, чего доброго, что цветы ему предназначены.

– Я Влад, сын Божены.

Я разинула рот и чуть было не выронила букетик из внезапно ослабевших рук. Ничего себе мальчик с дрожащими губками! А, впрочем, вот они, эти огромные черные глаза с длинными ресницами, вот они, волосы, но только теперь они гладко зачесаны назад и собраны в хвост. Боже, какой красавец! Я тут же вспомнила наш с Боженой разговор, ее рассказ, на какие только уловки не приходится пускаться, дабы избавить сына от надоедливых поклонниц, а я-то думала, она преувеличивает... Опомившись, я молча протянула ему букет.

– Большое спасибо, – Влад взял цветы и снова улыбнулся, – люблю подснежники.

И мне захотелось дарить ему первоцветы каждый божий день... Интересно, ему известно о том, как он воздействует на женщин? Разумеется, известно...

– А мама не приехала?

«Какая мама?» – хотела спросить я, но во время вспомнила, какая именно. Как же было сложно увязать Божену и этого мужчину в такие родственные узы!

– У нее очень болит голова, – откашлялась я, с трудом отрывая от него взгляд и переводя его на чемодан, стоявший рядом, чемодан тоже был очень красивым. – Она поручила мне вас... тебя встретить и жить вы... будешь у нас.

– У вас?

– Да, у нас с Марком, у Божены ремонт и новый муж, но ты не беспокойся, мы соседи.

– Ладно, – пожал он плечами и подхватил чемодан.

На улице я свистнула такси, прислушиваясь к противной слабости в коленках. Почему, собственно, красивые мужчины заставляют любую женщину почувствовать себя каким-то нелепым кроликом? Препротивнейшее состояние...

В такси я села на переднее сидение и прикурила сигарету, собираясь с мыслями. Меня крайне интересовало, что же скажет Марк, когда увидит сыночка Божены...

– Извините, – сказал Влад, – а кто такой Марк?

– Мой муж.

– Муж? – почему-то очень удивился он.

В душе я возмутилась, неужто я произвожу впечатление женщины, неспособной выйти замуж? Конечно, его там, наверное, одни двухметровые манекенщицы с трехметровыми ногами окружают! Должно быть, даже мой затылок выражал огромную обиду и поэтому Влад догадался, о чем я думаю.

– Вы меня не правильно поняли, я просто не знал, что вы вышли замуж.

– Да ладно, – буркнула я и добавила: – У нас еще собака есть, как ты относишься к собакам?

– Замечательно отношусь, а какая порода?

– Дог, большой, черный, взрослый дог.

– Как здорово, – по глупости обрадовался он, хотя конечно, откуда Владу было знать, что теперь его ожидают увлекательные прогулки с этим чудным догом.

Вскоре показались любимые липы.

- Как красиво, – продолжал восторгаться Влад, – какие чудесные деревья.
- Мои деревья, – небрежно бросила я, – и там тоже все мое.

Такси повернуло к дому, и взору Влада открылась аллея, ведущая к «Мальтийскому Замку».

- Дом тоже мой, – почти ядовито произнесла я. – Всё мое!

Боже, да что это со мной такое? Машина остановилась, мы выбрались наружу. Влад вытащил свой чемодан и огляделся по сторонам. Стоял теплый солнечный денек, острые лучи насквозь пронизывали молодую листву, весна царила в моем поместье во всей своей свежей красе.

- Да, именно так я себе все и представлял.
- Что? – насторожилась я.
- Вы должны жить именно в таком месте, в таком доме.
- Почему? – глупела я с каждой минутой, попадая под невероятное обаяние Влада.
- Потому что это сказочный замок и в нем должна жить принцесса.

Он улыбнулся, и мое глупое сердце забилось быстрее. Нет, с этим надо что-то делать, скорее всего, я собственноручно буду с утра до вечера делать в доме Божены ремонт, лишь бы только ее сынок поскорее убрался в родные пенаты.

- Пойдем в дом, познакомлю тебя с Марком и Фредериком.

Я открыла двери, вошла внутрь, и Фредди бросился приветствовать нас. Я думала, что сейчас он обрычит и облает Влада, но он даже ради приличия ни разу на него не гавкнул, а сразу бросился к нему с поцелуями.

– Ух, какой ты хороший! Ух, какой замечательный! – Влад поставил чемодан и давай обнимать мою собаку.

- Марк! – крикнула я. – Марк, ты дома?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.